

Советская Киргизия»

ИХ ВОСПИТАЛ КОМСОМОЛ

О ГРОМНОЕ солнце повисло над ходящей волнами травой, над зелеными холмами. Вздыхалась, дышала и оживала земля. И когда началось в ней брожение соков, она выбрасывала все новые и новые ростки. Мир пламенел, будто подожженный солнцем, охваченный его огненной нежностью. Желтый шар заполнил все пространство. И кажется Чолпонбеку, что скачет он на желтом коне, и косяк табуна, мчащегося за ним, тоже желтый. Много желтого цвета...

«Где я это видел?» — не может вспомнить Чолпонбек. А мысли идут дальше. Вот он с ватагой мальчишек по залитой солнцем дороге бежит в школу. В то ясное августовское утро по селу разнесся слух: приехала комиссия из Фрунзиского хореографического училища. Название училища было непонятно мальчишкам. И они оробели, когда в полетному ти-

Спартак: у себя на родине Чолпонбек танцует эту же партию.

Позже в газете напишут о молодом артисте: «Спартак Базарбаева — это сложный многогранный характер. Он героически порывист в битве и нежен, лиричен во встрече со своей возлюбленной — Фрингией, мучим поисками правильного решения и бессилен в бою с врагами. Спартак — вождь, борец. На эти черты характера героя обращает особое внимание артист».

Этим пониманием и толкованием образа Чолпонбек обязан Васильеву.

— У таких мастеров есть чему поучиться. Ясность, простота, все осмысленно — вот что главное.

Пианиста спросили однажды: какой палец из десяти ему дорог больше всего. Он сказал: все. У матери десять детей, все они разные, а любит она их одинаково. Меня тоже спрашивают, какая роль

стигнет ответственности за свой талант, внутренняя сила и независимость мышления. Это присуще Базарбаеву. Это отмечала в нем и народная артистка СССР Бибисара Бейшеналиева, с которой Базарбаев начинал первые шаги в балете. Это подчеркивают в Чолпонбае и сегодняшние его партнерши Айсулу Токомбаева, Рейна Чокоева.

Известно, что успех должен приходиться к каждому в свое время. Когда же это «свое» время пришло к молодому артисту? Может быть, вместе с «Прометеем», который был поставлен тогда еще молодым балетмейстером У. Сарбагишевым? А может, с «Бессмертием» Ч. Нурымова? В нем он исполнил партию Героя.

...Юноша-воин рвется навстречу ураганному вражескому огню. Раненый, он падает. А в сознании проносится вся его жизнь, и воспоминания оживают перед ним. И

З В Е З Д А
ЧОЛПОНБЕКА

хой школе их встретила ласковая женщина, назвавшаяся Гульбарой Бакировной.

Из тридцати пришедших на встречу ребят она отобрала шестерых. И хотя Чолпонбек был мал ростом, Гульбара Бакировна посоветовала родителям отдать его в училище: она заметила в нем способности. Начались занятия. Г. Б. Даниярова повела Чолпонбека в прекрасный мир танца, раскрыла перед ним чарующую красоту и навсегда осталась любимым педагогом и другом.

Еще в хореографическом училище педагоги обращали внимание на старательного мальчика. Не по годам серьезный, он был настолько увлечен миром танца, что отдавал ему все свое время. После окончания училища его направили на стажировку в Москву, а потом он поступил в труппу театра.

Годы учебы в Москве многое дали Базарбаеву. Первое сольное выступление его состоялось в балете «Лебединое озеро». Товарищи тогда отметили, что Чолпонбек приобрел задатки классического танцовщика: четкость, чистоту танцевального рисунка, одухотворенность.

— Помните, знаменитый художник Ван Гог, кстати это мой любимый художник, говорил: «Я чувствую такую же потребность постоянно учиться, изучать, как может быть, есть хлеб».

Эту потребность труднее всего выработать, но она крайне необходима. Не потому ли до сих пор нас восхищают его полотна, его солнечные картины. Этот неповторимый желтый цвет, подвластный одному Ван Гогу, который как будто выходит за плоскость в пространство. И изливается он на холст, как излученный свет души художника. Вот так же и артист должен излучать свет, чтобы согреть и облагородить зрителей теплом своего таланта. Чтобы радостно и светло было на душе у людей от общения с ним.

...Когда Базарбаев бывает в Москве, он обязательно идет в Большой театр. Это его Мекка. А кумир — Владимир Васильев. Сидя в зале, Чолпонбек с нетерпением ждет последнего звонка и наступающей вслед за ним той тишины, которая всегда предшествует спектаклю. Начинается первый акт, и уже не Васильев, а он сам в роли

самая дорогая. Все. Потому что в каждой осталась частичка моего сердца.

Несмотря на годы, опыт, каждый спектакль — это испытание, требующее полной отдачи сил. Если писатель выходит на суд читателей с готовым произведением, которое создавал, может быть, десять лет, то у танцовщика образ рождается в присутствии и при участии зрителей. Это наивысший миг создания: творец — весь коллектив. А если партнер талантлив — легче перевоплощаться, танцевать интересней.

Известный дирижер и композитор Антон Рубинштейн писал, что бывают художники, которые обнаруживают изумительное достижение, непогрешимы в своем искусстве, но влияние их на публику ограничено. Другие же, чье творчество обладает многими недостатками, восхищают публику. Похоже, что эта публика подчиняется какой-то магической силе, что личность актера имеет значительный вес при оценке его искусства. А может быть, существует некий «моральный магнетизм»?

Пожалуй, последнее применимо и к Базарбаеву. Он понимает это. И то, что зрители могут простить ему некоторые погрешности, но никогда не простят скучного, внутренне заурядного исполнения.

— Как-то на одной из встреч с молодежью меня спросили: с какой профессией я сравнил бы свою? Ответил, что не сравниваю, а ставлю в один ряд со всеми.

Говорят, подлинных мастеров отличает мудрый ин-

вот сцена наполняется мягким светом. У подножия гор расстилается долина, покрытая нежной зеленью. Герой видит огромное солнце, и тепло, исходящее от него, как бы окутывает, обволакивает его нежностью. Природа торжествует. И долина уже залита желтым светом. Может, это восходящее солнце Ван Гога? Так вот откуда этот желтый цвет!

Чолпонбаю Тулебердиеву было в то время двадцать лет. Чолпонбеку Базарбаеву, исполнявшему главную роль Героя, шел тогда двадцать третий год.

А в «Жизели» Чолпонбек исполняет роль Альберта. Сегодня не просто спектакль — Базарбаев участник первого Всесоюзного фестиваля творческой молодежи театров оперы и балета в Минске. Газета «Советская Белоруссия» писала: «Мужественно лиричен Альберт в исполнении солиста Киргизского государственного академического театра оперы и балета Базарбаева. Артист сумел оттенить нравственное прозрение своего героя — виновника трагической гибели Жизели. Красива пластика его широко полетного танца, скульптурна четкость движений и поз».

Базарбаев достиг многого. Признание его таланта — присуждение ему звания заслуженного артиста Киргизской ССР, благодарные аплодисменты зрителей, теплые слова критиков. А накануне шестидесятилетнего юбилея Октября он стал лауреатом премии Ленинского комсомола республики.

И опять работа, теперь в балете-оратории «Материнское поле». Новая, партия совсем не похожа на прежнюю. Чолпонбек исполняет роль старшего сына Толгонай и Суванкула — Касыма. Он близок ему своей юношеской непосредственностью, высокой гражданственностью, комсомольским задором.

...Занавес опущен. Тело наливаются свинцовою усталостью... Желтый шар заполнил все пространство. А перед взором — женщина. Усталое и печальное лицо, натруженные руки опущены на колени. От нее веет грустью и спокойствием. Кто она? Отвлеченный образ вангоговской госпожи Рулен сливается с реальной женщиной...

А. БОРОДКИНА.